А. А. Красноперов, И. И. Бахшиев

МАТЕРИАЛЫ НИЖНЕАРМЕТОВСКОГО МОГИЛЬНИКА ПОЗДНЕСАРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ БАШКИРИИ

Статья посвящена публикации и анализу материалов Нижнеарметовского могильника (Ишимбайский район Республики Башкортостан) хранящихся в музеях Уфы. Приводится подробная характеристика памятника и история его изучения. Набор артефактов соотносится с позднесарматскими древностями Южного Приуралья, датируется первой половиной III в. н.э. Датировку определяют находки зеркала-подвески группы Хазанов-2, пряжка Малашев-П2, и фибула группы Амброз-13. Показано культурное своеобразие населения правобережья среднего течения р. Белая, обусловленное контактами поздних сармат с оседлым населением Приуралья. Необычный для позднесарматских памятников предмет – костяная ложка. Эта категория имела распространение в раннесарматское время. Сюльгама специфического типа связывает комплекс с памятниками азелинской (Азелинский и Суворовский могильники, Кировская обл., р. Вятка), «древнемордовской» (Селиксенский и Тезиковский могильники, Пензенская обл.), рязано-окской (могильник Заречье, Рязанская обл.) и дыяковской (Щуровский могильник, Московская обл.) культур. Нижнеарметовский, и ближайшие, Ахмеровский II и Салиховский могильники, отличаются своеобразным сочетанием сарматских и не сарматских элементов, и, вероятно, оставлены смешанным населением, или группами, испытавшими существенные взаимные влияния. Три перечисленных могильника составляют территориально компактную группу, от которой заметно отличается четвертый могильник этого времени, Дербеневский, расположенный южнее, и не показывающий не-сарматских черт. Перспективной выглядит попытка привлечения керамических материалов со стоянок горно-лесной зоны Южного Урала и некоторых поселений северной части правобережья р. Белая. И со стороны оседлого населения (мазунинская культура) фиксируются подвижки ареала в южном направлении. Причины этих процессов еще только предстоит определить.

Ключевые слова: *Приуралье, позднесарматская культура, курганный могильник, вещевой инвентарь, хронология, контакты.*

На рубеже III–IV вв. н. э. в степной зоне Южного Урала исчезают позднесарматские памятники. Одновременно с этим на правобережье среднего течения р. Белой и в долине р. Селеук, появляются достаточно компактно расположенные курганные некрополи оставленные смешанным населением позднесарматского времени (Дербеневский, II Ахметовский, Салиховский и Нижнеарметовский) (рис. 1). Несмотря на то, что последний памятник известен давно и даже эпизодически упоминается в литературе (Пшеничнюк, 1992: 81; Овсянников, 2007: 312; 2009: рис. 7, 20), для широкого круга специалистов его материалы оказались не доступны.

В предлагаемой статье сохранившаяся часть вещевого комплекса публикуется полностью впервые.

Относительная редкость позднесарматских погребальных памятников на Южном Урале лишний раз актуализирует необходимость ввода в широкий научный оборот неопубликованных материалов. Эти, возможно, не очень яркие, но показательные археологические комплексы, позволяют, тем не менее, сделать ряд важных заключений.

Общая характеристика и история изучения памятника

Нижнеарметовские курганы располагаются на восточной окраине дер. Нижнеарметово Ишимбайского района Республики Башкортостан, на территории мусульманского кладбища.

Первоначально было зафиксировано 12 насыпей. Сейчас в группе насчитывается 11 курганов диаметром от 8 до 20 м, высотой 0,2–0,5 м, вытянутые двумя цепочками по линии СВ–ЮЗ. На поверхности крупных насыпей устроены современные могилы, два кургана распахиваются под огороды (рис. 2).

Курганы находятся на ровной площадке, левого берега р. Армет, у юго-западного основания водораздельной возвышенности (Бииктубе) рек Большой и Малый Армет – правых притоков р. Рязуяк.

Могильник открыт в 1964 г. М. Ш. Резяповым (1964: 33–34; АКБ, 1976: 149, №1276). Но о существовании памятника было известно еще с 1941 г., когда в фонды Уфимского краеведческого музея (ныне – Национальный музей Республики Башкортостан) были переданы находки из разрушенного погребения – два костяных наконечника стрелы и бронзовая пряжка с подвижным язычком (АКБ, 1976: 149, № 1277). Курганы упомянуты и в так называемой «Картотеке Коишевского» (1945 г.), а также в работах А. П. Смирнова (1957: 70) и И. А. Талицкой (1952: 76). Б. А. Коишевский стрелы и пряжку определил, как «кара-абызские» (1948: 169). И. А. Талицкая (1952: № 542), ссылаясь на Д. Н. Эдинга, отнесла костяные стрелы и бронзовую пряжку к «позднему бронзовому веку», а А. П. Смирнов (1957: 70) датирует могильник кон. I тыс. н.э.

Следующее обследование произведено в 1993 г. Ю. А. Морозовым (АПБ: 176; №242; Морозов, 1994). Последние археологические работы на памятнике проведены Г. Н. Гарустовичем в 2007 и 2010 гг. (Гарустович, 2010а, 2010б).

Рис. 1. Позднесарматские могильники юго-западных предгорий Южного Урала.
1 – Нижнеарметовский; 2 – II Ахмеровский; 3 – Салиховский; 4 – Дербеневский

Рис. 2. Нижнеарметовский могильник. План памятника. 1 – 1964 г. (Резяпов, 1964: рис. 89); 2 – 1993 г. (Морозов, 1994: рис. 9); 3 – 2007, 2010 гг. (Гарустович, 2007: рис. 34; 2010: рис. 10)

Планомерных раскопок на могильнике не проводилось. В разные годы, при копке могил находились вещи, некоторые из которых поступали в музей. Так, по информации жителей деревни, приведенной в отчете М. Ш. Резяпова, «в 20-х гг. рядом с курганами была найдена глиняная «кружка», в 1925 г. при выкапывании современной могилы было найдено железное копье, в 1928 г. – 15 костяных наконечников стрел» (Резяпов, 1964: 34). В 1977 г. С. М. Васюткину была передана коллекция вещей из разрушенного кургана.

Материалы. Характеристика, аналогии, датировка

В коллекциях Национального музея Республики Башкортостан хранятся 2 костяных наконечника стрел (№ 1, 2) и бронзовая пряжка (№ 3) (НМРБ, ОФ 369), «доставленные Закировым в 1941 г.». Из материалов, полученных С. М. Васюткиным в 1977 г., в коллекции Музея

археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН (МАЭ, 265 КП) хранятся бронзовые пряжка (№ 3), браслет (№ 1), сьюльгама (№ 2), фибула (№ 4), наконечник стрелы (№ 6) и зеркало (№ 4–5), костяная ложка (№ 7) (Каталог..., 1994: 83, №389) (рис. 3)¹.

Рис. 3. Нижнеарметовский могильник. Находки (номера соответствуют инвентарным номерам предметов в коллекционных описях). 265/7, 369/1–369/2 – кость, остальное – сплав на основе меди

Наконечник стрелы (НМРБ, ОФ 369/1) листовидный, ромбического сечения, с длинным черешком, уплощающимся к концу, переход от пера к черешку покатый.

Фрагмент наконечника стрелы (НМРБ, ОФ 369/2) подовального (сохранился естественный канал кости) сечения, с выраженными шипами и длинным черешком круглого сечения.

Пряжка (НМРБ, ОФ 369/3) с округлой, шестигранной в сечении рамкой с нечеткими гранями. Язычок слабо прогнутый, не выступает за передний край рамки, уступ у основания только намечен. Щиток округлый, покатый относительно продольной оси, периметр чуть скошен, с одним шпеньком. В целом соответствует пряжкам Малашев-П2 (Малашев, 2000: 196) хронологической группы Малашев-Па первой пол. III в. (Малашев, 2000: 209).

Браслет (МАЭ, 265КП/1) круглого сечения с расплюснутыми концами с насечками.

Костяная ложечка (МАЭ, 265КП/7). Лопасть вытянуто-овальная, слабо вогнутая. Ручка ромбического сечения, узкая в месте соединения с лопастью и расширяющаяся далее. Обломана. Ложки как категория находок более характерны для раннесарматского комплекса, но изредка встречаются и в позднесарматских погребениях (Валовый, к.25).

¹ Авторы выражают благодарность сотрудникам Национального музея Республики Башкортостан и Музея археологии и этнографии УФИЦ РАН С. Л. Воробьевой и Э. В. Камалееву за возможность работы с материалами коллекций.

Сюльгама (МАЭ, 265КП/2) плоского сечения с нарезными крестиками (видны частично) и двойными усами, закрученными вперед, к плоскости корпуса, и вниз. Игла прямая, длинная, утончающаяся, сечение от плоского к круглому. Сюльгамы не часты в сарматских древностях, но, все же, встречаются. Более характерны для памятников Кавказа и лесной зоны. С двойными усами крайне редки. Предположительно три экземпляра происходят из памятников азелинской культуры: Азелино, п.1, Суворово, п.15, (Генинг, 1963: табл. VIII–1, XXIII–4) (рис. 4Б, 3, 6). Погребения являются местной вариацией «всаднического горизонта» с общими датировками вторая пол. II – первая пол. III в. н.э. По пряжке (Генинг, 1963: табл. XXIII–7) (рис. 4Б, 2) с круглым расширением на конце щитка (Малашев, 2014: 133) комплекс Азелино, п. 1 относится к первой пол. III в., для других погребений сузить дату не представляется возможным, но первая пол. III в. более вероятна. Одна находка происходит с дьяковского Щуровского могильника (Сыроватко, Трошина, 2017: 176, рис.1, 26) (рис. 4Б, 7). Еще несколько экземпляров отмечено в могильниках Посурья и Примокшанья: Селикса, п.45 (Гришаков, 2008: рис.15, 13; информации о комплексе нет) (рис.4Б, 8), Тезикова, п.21 (Гришаков, 2008, рис.18, 17, 24, 29) (рис. 4Б, 4), Тезикова, п.41 (Гришаков, 2008, рис.18, 12, 14, 16, 18–19) (рис.4Б, 11). Тезикова, п.21, по пряжке (рис.4Б, 5), можно отнести к рубежу II/III – первой пол. III в., из Тезикова, п.41 – подвеска с эмалью (рис.4Б, 9) датируется еще II в., но фибула (рис.4Б, 10) позже – сер. – вторая пол. III в. (Малашев, 2013: 98–99, 111). Комплекс Заречье, п.101 (Белоцерковская 2005: рис. 3) (рис. 4Б, 12–25) рязано-окской культуры отнесен И. В. Белоцерковской к первой пол. V в., но основания не убеждают. Исключать IV в. (вторую его половину – ?) нельзя. Хотя и в этом случае находка оказывается самой поздней в серии.

Фибула (МАЭ, 265КП/4) коленчатая с завитком на конце сплошного пластинчатого приемника группы Амброз-13 (Амброз, 1966: 46). По центру спинки зигзаг тремолиром. Форма с узкой треугольной спинкой и высоким коленом распространена по всему ареалу, но типична для памятников от Волги и далее на восток. Датировки достаточно широки: II – первая пол. III в. (Кропотов, 2010: 183, 201, 204). Для сарматских могильников Южного Урала такие фибулы характерны для второй хронологической группы В. Ю. Малашева – первая пол. – сер. III в. (Малашев, 2013: 104, 106).

Пряжка (МАЭ 265КП/3) тяжелая, толстая. Рамка круглая, шестигранного асимметричного сечения. В месте крепления язычка грани сглажены при изготовлении. Язычок массивный, плоско-граненый, слегка прогнутый и незначительно выступающий за передний край рамки, с выраженной площадкой у основания. На площадке нарезная решетка. Пряжки такой морфологии редки, но известны в сарматских памятниках. А.С. Скрипкин приводит экземпляр из Ордынский бугор², к.5 (Скрипкин А.С., 1984, рис.15, 8). Возможно, с ними соотносятся экземпляры ромбического сечения (и без площадок на язычке): Кривая Лука XVII³, к.9, п.1 (Кривошеев, 2005: рис.46, 10), Кировский IV, к.4, п.1 (Ильюков, 2000: рис. 24, 3, 4). Последний комплекс датирован кон. II – первой пол. III в. (Гугуев, 2000: 144).

Наконечник стрелы (МАЭ, 265КП/6) во вторичном использовании. Двухлопастной втульчатый листовидный. В основании втулки отверстие. Наиболее близок типу Смирнов-II из Покровский, к.12, п.4 (П.С. Рыков, 1925 г.), в хронологических схемах середины XX в. относимому ко второй пол. VI в. до н.э. (Смирнов, 1961: 40, рис. 12, II). Редкий тип. Вопрос вторичного использования хронологически более ранних находок периодически поднимается в литературе (Яценко, 2007: 276). Чаще всего это указание случаев отдельных находок (Хазанов, Черненко, 1979: 20–21, прим. 23).

² Памятник не издан (Статистическая обработка..., 2009: 168).

³ Памятник не издан (Кривошеев, 2005: 224).

Рис. 4. Аналогии и некоторые сопровождающие их датирующие вещи. А – зеркала-подвески с крестовидной фигурой: 1 – Нижеарметовский; 2–3 – Усть-Альма, ск. 520 или 640 (Труфанов, 2007: рис. 5, 10–11); 4 – Чегем, п. 21 (Керефов, 1987: рис. 18, 38); 5 – Бережновка II, к. 60, п. 1 (Синицын, 1960: рис. 18, 2). Б – скульгамы с двойными усами и показательные находки из комплексов: 1 – Нижеарметовский; 2–3 – Азелино, п. 1 (Генинг, 1963: табл. XXIII, 4, 7); 4–5 – Тезиково, п. 21 (Гришаков, 2008, рис. 18, 17, 24); 6 – Суворово, п. 15, 28 (Генинг, 1963, табл. VIII, 1); 7 – Щуровский (Сыроватко, Трошина, 2017: рис. 26); 8 – Селикса, п. 45 (Гришаков, 2008: рис. 15, 13); 9–11 – Тезиково, п. 41 (Гришаков, 2008: рис. 18, 16, 18–19); 12–25 – Заречье, п. 101 (Белоцерковская, 2005: рис. 3, 5, 7–8, 10–11). В – Салихово, к. 19 (Васюткин, 1986: рис. 4, 3; 5, 6; 6, 9, 10, 16; 7, 14–17, 9)

Зеркало-подвеска (МАЭ, 265КП/4,5, склеено из двух фрагментов) из серой бронзы, с крестовидным, вписанным в круг орнаментом. Относится к группе Хазанов-9, орнаментированные экземпляры выделены в тип Скрипкин-2, и по встречаемости с лучковыми фибулами 4 и 5 вариантов датированы второй пол. II – первой пол. III в. (Скрипкин, 1984: 34, 47). Большинство авторов типология и хронология строится на типах орнамента. Элементы образующие крест – встречаются (Труфанов, 2007: рис. 4, 14, 19, 6, 14, 33; Горбенко, Косяненко, 2011: табл. XI, 1, 5–6), но из завитков или «птичьих лапок». Ближе всех три экземпляра: Бережновка II, к. 60, п. 1 (Синицын, 1960: 60; рис. 18, 2; «крест» повернут) (рис. 4А, 5), Усть-Альма, ск. 520⁴,

⁴ Или ск. 640, п. 4–5 (Пуздровский, 2007: рис. 129, 7).

п.4–5 (Труфанов, 2007: рис.5, 11) (рис. 4А, 3), и Чегем, п.21 (Керефов, 1987: рис.18, 38) (рис. 4А, 4). Во всех трех случаях в перекрестье небольшая выпуклость. Является ли она рудиментом более раннего варианта не ясно. Датировки более узкой, чем вторая пол. II – первая пол. III в. они не дают.

Заключение

Сохранившиеся в музеях материалы датируются не точнее первой пол. III в., и представляют достаточно типичные сарматские находки. Это интересно, учитывая расположение памятника. Территориально ближайшие, Ахмеровский II (Васюткин, 1977), Салиховский⁵ (Васюткин, 1986а) и Дербеневский (Пшеничнюк, 1992) могильники, отличаются своеобразным сочетанием сарматских и не сарматских элементов. А. Х. Пшеничнюк объединил все четыре могильника в одну группу (Пшеничнюк, 1992: 79, 81). Типично сарматским определяется А. Х. Пшеничнюком и В. Ю. Малашевым лишь Дербеневский комплекс (Пшеничнюк, 1992: 80; Малашев, 2013: 127–128), тогда как оставшиеся некрополи, большинством исследователей относятся к смешанному населению Предуралья эпохи поздней древности (Васюткин, 1988: 79; Малашев, 2007: 105, 108, 114; 2013: 17–18, 130, 170; Мошкова, 2007: 105, 108; Шиманский, 2012: 12). Все могильники находятся на правом берегу среднего течения р. Белая и территориально образуют две группы – южная (Дербеневские курганы), северная (Салиховские, II Ахмеровские и Нижнеарметовские курганы). Их них, Нижнеарметовский самый северный и располагается фактически в предгорьях хребта (рис. 1). Сближает его с Дербеневским нахождение в закрытой долине, тогда как остальные некрополи приурочены к открытым пространствам широкой долины реки Селеук (II Ахмеровский и Салиховский).

Рассматриваемые комплексы отмечают продвижение в первой пол. – сер. III в. поздне-сарматских групп по правому берегу р. Белой на север, где в ее среднем течении они вступают в контакты с местным населением. В этом отношении территория Приуралья не является уникальной. Между тем сама природа этого культурного симбиоза пока остается неясной.

Неопределенна она и для Приуралья, что связано, в первую очередь, с ограниченностью источниковой базы по позднесарматским комплексам. Перспективной выглядит попытка привлечения материалов со стоянок горнолесной зоны Южного Урала – Хлебодаровка-2, Сергеевка-1, 4, Афанасьевская, Ташмуруновский грот, Усть-Акаваз, в керамических коллекциях которых В. В. Овсянников обнаруживает аналогии керамике из II Ахмеровских и Дербеневских курганов. Более того, керамика позднесарматского облика фиксируется им и на поселениях северной части правого берега р. Белая, ранее атрибутированной С. М. Васюткиным как турбаслинская и имендешевская (Васюткин, 1986б; Овсянников, 2018: 68, рис. В13, 26, 98, 100, 103–104, 116). Но, культурная привязка поселенческой керамики, и соответственно фиксация тех ли иных культурных признаков на отдельных памятниках, не аргументирована. Причина сложившейся ситуации видится в отсутствии сравнительно-типологического (морфологического) и технико-технологического анализа позднесарматского, имендешевского и убаларского керамических комплексов, что делает реконструируемые модели культурогенеза и направления культурных контактов восприимчивыми к критическим замечаниям (Иванов, 2017).

Таким образом, совокупная характеристика имеющегося археологического материала происходящего из Нижнеарметовского могильника позволяет отнести его к древностям поздне-сарматского времени Южного Урала и датировать первой пол. III в. н.э.

⁵ Находкам из коллекции НМРБ близок комплекс Салихово, к.19/п.1 (рис. 4В).

Список литературы:

- Амброз А. К.** Фибулы юга европейской части СССР II в. до н.э. – IV в. н.э. // Свод археологических источников. Вып. Д1-30. – М.: АН СССР, 1966. – 142 с.
- АКБ – Археологическая карта Башкирии.** – М.: Наука, 1976. – 264 с.
- АПБ – Археологические памятники Башкортостана.** – Уфа: Гилем, 1996. – 280 с.
- Белоцерковская И. В.** Уникальный сосуд из рязано-окского могильника Заречье // II Городцовские чтения. Мат. науч. конф., посвящ. 100-летию деятельности В. А. Городцова в ГИМ. Апрель 2003 г.: – Тр.ГИМ. – Вып. 145. – М.: ГИМ, 2005. – С. 283–293.
- Васюткин С. М.** II Ахмеровский курганный могильник позднесарматского времени // Исследования по археологии Южного Урала. – Уфа, 1977. – С.67–89.
- Васюткин С. М.** Салиховский курганный могильник кон. IV–V вв. в Башкирии // Советская археология. – 1986а. – №2. – С. 180–197.
- Васюткин С. М.** Поселения I тыс. н.э. правобережья средней Белой // Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья. – Уфа: БФАН СССР, 1986б. – С. 104–113.
- Васюткин С. М.** К вопросу о происхождении и ранней дате именновской культуры в среднем Поволжье // КСИА. – 1988. – Вып. 194. – С. 75–79.
- Гарустович Г. Н.** Научный отчет об археологических разведках в Ишимбайском и Гафурийском районах Республики Башкортостан в 2007 г. – Уфа, 2010а. – 55 с. // Архив Научно-производственного центра по охране и использованию объектов культурного наследия Республики Башкортостан. б/н.
- Гарустович Г. Н.** Научный отчет об итогах инвентаризации археологических памятников Ишимбайского района Республики Башкортостан. – Уфа, 2010б // Архив Научно-производственного центра по охране и использованию объектов культурного наследия Республики Башкортостан. б/н.
- Генинг В. Ф.** Азелинская культура III–V вв. Очерки истории Вятского края в эпоху переселения народов // Вопросы археологии Урала. – Вып. 5. – Ижевск; Свердловск, 1963. – 144 с.
- Горбенко А. А., Косяненко В. М.** Некрополь Паниардиса (Крепостного городища) // Донские древности. Вып.11. – Азов: Азов. музей-заповедник, 2011. – 512 с.
- Гришаков В. В.** Хронология мордовских древностей III–IV вв. Верхнего Посурья и Примокшанья // Пензенский археологический сборник. Вып.2. – Пенза, 2008. – С. 82–137.
- Гугуев Ю. К.** О месте комплексов могильников Кировский I, III, IV в системе памятников позднесарматской культуры // Сарматы и их соседи на Дону: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып.1. – Ростов-на-Дону: Терра, 2000. – С. 141–155.
- Иванов В. А.** Археология сарматского влияния на культуру лесных племен Южного Урала: источники и их интерпретация // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение: Материалы VII Всерос. (с междунар. участием) научная конф. / ред. кол.: В. И. Богдановский (пред.) и др.; отв. ред. А. Д. Таиров. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2017. – С. 50–55.
- Ильюков Л. С.** Позднесарматские курганы левобережья реки Сал // Сарматы и их соседи на Дону: Материалы и исследования по археологии Дона. – Вып.1. – Ростов-на-Дону: Терра, 2000. – С. 100–140.
- Каталог археологических коллекций / сост. Н. Г. Рутто; отв. ред. Б. Б. Агеев. Уфа, 1994. – 130 с.
- Керефов Б. М.** Чегемский курган-кладбище сарматского времени // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. – Т.2: Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа (IX–VII вв. до н.э. – II в. н.э.). – Нальчик: Эльбрус, 1987. – С. 135–258.
- Кошшеевский Б. А.** Итоги археологического изучения Башкирской АССР // Историко-археологический сборник. М., 1948. – С. 161–170.
- Кривошеев М. В.** Позднесарматская культура южной части междуречья Волги и Дона. Проблемы хронологии и периодизации: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. – Волгоград, 2005. – 321 с.
- Кропотов В. В.** Фибулы сарматской эпохи. – Киев: Адеф-Украина, 2010. – 384 с.
- Малашев В. Ю.** Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону: Материалы и исследования по археологии Дона. – Вып. 1. Ростов на-Дону: Терра, 2000. – С. 194–232.
- Малашев В. Ю.** Археологические памятники южноуральских степей второй половины II–IV в. н.э.: позднесарматская или гунно-сарматская культура (вещевой комплекс) // Российская археология. – 2007. – № 3. – С. 111–121.
- Малашев В. Ю.** Позднесарматская культура южного Приуралья во II–III вв. н.э.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. – М., 2013. – 302 с.
- Малашев В. Ю.** Некоторые аспекты контактов носителей позднесарматской культуры южноуральских степей с населением лесной и лесостепной полосы Поволжья и Приуралья // Уфимский археологический вестник. – 2014. – Вып. 14. – С. 130–140.
- Морозов Ю. А.** Научный отчет об археологических работах в 1993 г. в центральных районах Башкортостана. Уфа, 1994 // Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра РАН. – Ф. 3. Оп. 2а. Д. 55. – 46 л.

- Мошкова М. Г.** Археологические памятники южноуральских степей второй половины II–IV в. н.э.: позднесарматская или гунно-сарматская культура (погребальный обряд) // Российская археология. – 2007. – № 3. – С. 103–111.
- Овсянников В. В.** Погребальный обряд кара-абызских могильников как индикатор социальных процессов эпохи Великого переселения народов // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. – Уфа: Китап, 2007. – С. 312–317.
- Овсянников В. В.** Опыт выделения зон активного взаимодействия оседлого и кочевого населения Предуралья в савромато-сарматскую эпоху // Уфимский археологический вестник. – 2009. – Вып. 9. – С. 114–157.
- Овсянников В. В.** Кочевники средне- позднесарматского времени // Древности Башкирского Урала / сост. и науч. ред. Н. С. Савельев. – Уфа: Информреклама, 2018. – С. 64–69.
- Пуздровский А. Е.** Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. – 480 с.
- Пшеничнюк А. Х.** Дербеневский курганный могильник позднесарматского времени в Западном Приуралье // Проблемы хронологии сарматской культуры. Саратов: Саратовский ун-т, 1992. – С. 67–84.
- Резяпов М. Ш.** Отчет о разведках, проведенных отрядом экспедиции БГУ им. 40-летия Октября по рр.Зиган и Зилим в 1964 г. Уфа, 1964: Матвеева Г. И. Отчет археологической экспедиции БГУ за 1964 г. // Архив Института археологии РАН. Р-1. № 29166; Археологическая лаборатория Башгосуниверситета. – Ф. 3. Д. 3.
- Синицын И. В.** Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1854–1955 гг.) // Древности нижнего Поволжья. Том II. Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции / Материалы и исследования по археологии СССР. №60. – М.: АН СССР, 1960. – С. 10–168.
- Скрипкин А. С.** Нижнее Поволжье в первые века н.э. Саратов: – Саратов. ун-т, 1984. – 152 с.
- Смирнов А. П.** Железный век Башкирии // Культура древних племен Приуралья и западной Сибири / Материалы и исследования по археологии СССР. № 58. – М.: АН СССР, 1957. – С. 5–113.
- Смирнов К. Ф.** Вооружение савроматов // Материалы и исследования по археологии СССР. № 101. – М.: АН СССР, 1961. – 162 с.
- Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. – Вып.4. – М.: Вост. лит., 2009. – 176 с.
- Сыроватко А. С., Трошина А. А.** Позднелазаревские бусы Щурово: первый опыт разделения коллекции // Оки связующая нить: археология Среднего Поочья: сб. мат-лов IX и X региональной научно-практической конф. (Ступино, 2016 г.). – Ступино: Ступинский историко-художественный музей, 2017. – С. 175–183.
- Талицкая И. А.** Материалы к археологической карте басс. р. Камы (по данным, собранным М.В. Талицким) // Материалы и исследования по археологии СССР. №27. – М.: АН СССР, 1952. – 227 с.
- Труфанов А. А.** Зеркала-подвески первых вв. н.э. из могильников крымской Скифии // Древняя Таврика: посвящ. 80-летию Т. Н. Высоцкой. Симферополь: Универсум, 2007. – С.173–186.
- Хазанов А. М., Черненко Е. В.** Час і мотиви пограбування скіфських курганів // Археологія. – 1979. – Вып.30. – С.18–26.
- Шиманский Е. О.** Динамика взаимодействия населения степной и лесостепной зон в первой половине I тыс. н.э. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 34(288). – С. 10–14.
- Яценко С. А.** Орудия ранних эпох в погребальных и жилых комплексах античных городов северного Причерноморья и окружающих варварских племен // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Ч.2. – СПб.: Гос. Эрмитаж, 2007. – С. 275–279.

Красноперов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук.
Ижевск, Россия,
E-mail: khaa@udm.ru

Бахшиев Илшат Интизам оглы, кандидат исторических наук, заведующий отделом археологического наследия Южного Урала.

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук,
Ул. Карла Маркса, 6, Уфа, Россия, 450077.
E-mail: ibahsh@gmail.com

Материал поступил в редакцию 02.02.2019 г.

A. A. Krasnoperov, I. I. Bakhshiev

**MATERIALS OF THE NIZHNEARMETOVSKY CEMETERY OF THE LATE SARMATIAN PERIOD
FROM BASHKIR MUSEUM COLLECTIONS**

The article focuses on publication and analysis of the materials found in a Nizhnearmetovsky burial site (Ishimbaysky district of the Republic of Bashkortostan) and kept in the museums in Ufa. It gives an in-depth characteristic of the monument and its research history. The set of artifacts corresponds to the late-Sarmatian ancient objects of the South Urals and dates back to the first half of III century AD. The date is determined by the findings of a mirror-pendant by the group Khazanov-2, a buckle by Malashev-P2 and, a fibula by the group Ambroz-13. The article demonstrates the cultural diversity of the population living by the right bank of the midstream Belaya river, conditioned by contacts of late-Sarmatian people with a sedentary population of the Urals. A bone spoon is not a typical object for late-Sarmatian monuments. This category was spread at the early-Sarmatian period. A specific type of syulgama links the complex to the monuments of Azelinskaya (Azelinsky and Suvorovsky burial sites, Kirov Oblast, the Vyatka river), "Old Mordovian" (Seliksen-sky and Tezikovsky burial sites, Penza Oblast), Ryazan-Okskaya (Zarechye burial site, Ryazan Oblast) and Dyakovskaya (Schurovsky burial site, Moscow Oblast) cultures. The Nizhnearmetovsky and closest Akhmerovsky II and Salikhovsky burial sites are distinct by their original combination of Samartian and non-Samartian elements. They were, probably, left by a mixed population or dwelling groups which had a significant influence on each other. In terms of their location three above mentioned burial sites constitute a compact group while the fourth site of that time period, Derbenevsky, is noticeably different: it is located to the South and does not have non-Sarmatian traits. An attempt to engage ceramic materials from settlement sites of mountainous and forest territory of South Ural and some northern settlements of the right bank of the Belaya river seems prospective. Concerning the sedentary population (Mazuninskaya culture), it is possible to observe movements of the dwelling sites to the south. The reasons for these processes are to be determined in the future.

Key words: *Cisurals, Late Sarmatian culture, burial ground, inventory, chronology, contacts.*

References:

- Ambroz A. K.** Fibuly yuga evropeyskoy chasti SSSR II v. do n.e. – IV v. n.e. [Fibulas of the south of the European part of the USSR of the II century BC – IV century AD] // *Svod arkheologicheskikh istochnikov*. Vyp.D1–30. – M.: AN SSSR, 1966. – 142 p. (in Russian)
- AKB – Arkheologicheskaya karta Bashkirii [Archaeological Map of Bashkortostan]. – M.: Nauka, 1976. – 264 p. (in Russian)
- APB – Arkheologicheskie pamyatniki Bashkortostana [Archaeological sites of Bashkortostan]. – Ufa: Gilem, 1996. – 280 p. (in Russian)
- Belotserkovskaya I. V.** Unikal'nyy sosud iz ryazano-okskogo mogil'nika Zarech'e [Unique vessel from Ryazan-Oka Zarechye cemetery] // *II Gorodtsovskie chteniya. Mat-ly nauchnoy konf., posvyashch. 100-letiyu deyatel'nosti V.A. Gorodtsova v GIM*. April' 2003 g.: – Tr.GIM. – Vyp. 145. – M.: GIM, 2005. – Pp. 283–293. (in Russian)
- Vasyutkin S. M.** II Akhmerovskiy kurgannyi mogil'nik pozdnesarmatskogo vremeni [Akhmerovsky II Late Sarmatian burial ground] // *Issledovaniya po arkheologii Yuzhnogo Urala*. – Ufa, 1977. – Pp. 67–89. (in Russian)
- Vasyutkin S. M.** Salikhovskiy kurgannyi mogil'nik kon. IV–V vv. v Bashkirii [Salikhovsky burial ground of the end of the 4th–5th centuries in Bashkiria] // *Sovetskaya arkheologiya*. – 1986a. – № 2. – Pp. 180–197. (in Russian)
- Vasyutkin S. M.** Poseleniya I tys. n.e. pravoberezh'ya sredney Beloy [Settlement of I millennium AD on the right bank of the middle Belaya] // *Problemy srednevekovoy arkheologii Urala i Povolzh'ya*. – Ufa: BFAN SSSR, 1986b. – Pp. 104–113. (in Russian)
- Vasyutkin S. M.** K voprosu o proiskhozhdenii i ranney date imen'kovskoy kul'tury v srednem Povolzh'e [To the question of the origin and early date of the Imenkovskaya culture in the middle Volga region] // *KSIA*. – 1988. – Vyp.194. – Pp. 75–79. (in Russian)
- Garustovich G. N.** Nauchnyy otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v Ishimbayskom i Gafuriyskom rayonakh Respubliki Bashkortostan v 2007 g. [Scientific report on archaeological reconnaissance in the Ishimbay and Gafuriysky districts of the Republic of Bashkortostan in 2007]. – Ufa, 2010a. – 55 p. // *Arkhiv Nauchno-proizvodstvennogo tsentra po okhrane i ispol'zovaniyu ob'ektov kul'turnogo naslediya Respubliki Bashkortostan*. b/n. (in Russian)
- Garustovich G. N.** Nauchnyy otchet ob itogakh inventarizatsii arkheologicheskikh pamyatnikov Ishimbayskogo rayona Respubliki Bashkortostan [Scientific report on the results of the inventory of archaeological sites of the Ishimbay district of

- the Republic of Bashkortostan]. – Ufa, 2010b // Arkhiv Nauchno-proizvodstvennogo tsentra po okhrane i ispol'zovaniyu ob'ektov kul'turnogo naslediya Respubliki Bashkortostan. b/n. (in Russian)
- Gening V. F.** Azelinskaya kul'tura III–V vv. Ocherki istorii Vyatskogo kraia v epokhu pereseleniya narodov [Azelinskaya culture of the III – V centuries. Essays on the history of the Vyatka region in the era of the migration of peoples] // Voprosy arkheologii Urals. Vyp.5. – Izhevsk, Sverdlovsk, 1963. – 144 p. (in Russian)
- Gorbenko A. A., Kosyanenko V. M.** Nekropol' Paniardisa (Krepostnogo gorodishcha) [Necropolis of Paniardis (Fortress Settlement)] // Donskie drevnosti. Vyp.11. – Azov: Azov. muzey-zapovednik, 2011. – 512 p. (in Russian)
- Grishakov V. V.** Khronologiya mordovskikh drevnostey III–IV vv. Verkhnego Posur'ya i Primokshan'ya [Chronology of Mordovian antiquities of III–IV centuries of Upper Douceur and Primokshanya] // Penzenskiy arkheologicheskiy sbornik. Vyp.2. – Penza, 2008. – Pp. 82–137. (in Russian)
- Guguev Yu. K.** O meste kompleksov mogil'nikov Kirovskiy I, III, IV v sisteme pamyatnikov pozdnesarmatskoy kul'tury [On the place of Kirovsky I, III, IV burial grounds in the system of monuments of the Late Sarmatian culture] // Sarmaty i ikh sosedi na Donu: Materialy i issledovaniya po arkheologii Dona. Vyp.1. – Rostov-na-Donu: Terra, 2000. – Pp. 141–155. (in Russian)
- Ivanov V. A.** Arkheologiya sarmatskogo vliyaniya na kul'turu lesnykh plemen Yuzhnogo Urals: istochniki i ikh interpretatsiya [Archeology of sarmatian influence on culture of forest tribes of South Ural: the origin and the interpretation] // Etnicheskie vzaimodeystviya na Yuzhnom Urals. Sarmaty i ikh okruzhenie: Materialy VII Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauchnaya konf. / red. kol.: V.I. Bogdanovskiy (preds.) i dr.; otv. red. A.D. Tairov. – Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, 2017. – Pp. 50–55. (in Russian)
- Il'yukov L. C.** Pozdnesarmatskie kurgany levoberezh'ya reki Sal [Late Sarmatian burial mounds on the left bank of the river Sal] // Sarmaty i ikh sosedi na Donu: Materialy i issledovaniya po arkheologii Dona. Vyp.1. – Rostov-na-Donu: Terra, 2000. – Pp. 100–140. (in Russian)
- Katalog arkheologicheskikh kollektsey [Catalog of archaeological collections] / sost. N.G. Rutto; otv. red. B.B. Ageev. Ufa, 1994. – 130 p. (in Russian)
- Kerefov B. M.** Chegemskiy kurgan-kladbishche sarmatskogo vremeni [Chegem mound-cemetery of the Sarmatian time] // Arkheologicheskie issledovaniya na novostroykakh Kabardino-Balkarii v 1972–1979 gg. T.2: Pamyatniki epokhi pozdney bronzy i rannego zheleza (IX–VII vv. do n.e. – II v. n.e.). – Nal'chik: El'brus, 1987. – Pp. 135–258. (in Russian)
- Koishhevskiy B. A.** Itogi arkheologicheskogo izucheniya Bashkirskoy ASSR [Results of the archaeological study of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic] // Istoriko-arkheologicheskiy sbornik. M., 1948. – Pp. 161–170. (in Russian)
- Krivoshchev M. V.** Pozdnesarmatskaya kul'tura yuzhnoy chasti mezhdurech'ya Volgi i Dona. Problemy khronologii i periodizatsii [Late Sarmatian culture of the southern part of the Volga and Don rivers. Problems of chronology and periodization]: diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.06. – Volgograd, 2005. – 321 p. (in Russian)
- Kropotov V. V.** Fibuly sarmatskoy epokhi [Fibulae Sarmatian epoch]. – Kiev: Adef-Ukraina, 2010. – 384 p. (in Russian)
- Malashev V. Yu.** Periodizatsiya remennykh garnitur pozdnesarmatskogo vremeni [Periodization of belt sets of the Late Sarmatian time] // Sarmaty i ikh sosedi na Donu: Materialy i issledovaniya po arkheologii Dona. Vyp. 1. Rostov na-Donu: Terra, 2000. – Pp. 194–232. (in Russian)
- Malashev V. Yu.** Arkheologicheskie pamyatniki yuzhnoural'skikh stepey vtoroy poloviny II–IV v. n.e.: pozdnesarmatskaya ili gunno-sarmatskaya kul'tura (veshchevoy kompleks) [Archaeological monuments of the South Ural steppes of the second half of the II – IV centuries AD: Late Sarmatian or Hun-Sarmatian culture (inventory)] // Rossiyskaya arkheologiya. – 2007. – №3. – Pp. 111–121. (in Russian)
- Malashev V. Yu.** Pozdnesarmatskaya kul'tura yuzhnogo Priural'ya vo II–III vv. n.e. [Late Sarmatian culture of the southern Cis-Urals in the II–III centuries AD]: diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.06. – M., 2013. – 302 p. (in Russian)
- Malashev V. Yu.** Nekotorye aspekty kontaktov nositeley pozdnesarmatskoy kul'tury yuzhnoural'skikh stepey s naseleniem lesnoy i lesostepnoy polosy Povolzh'ya i Priural'ya [Some aspects of contacts of bearers of Late Sarmatian culture of the South Urals steppes with the population of the wood and forest-steppe belt of the Volga region and the Cis-Ural] // Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik. – 2014. – Vyp. 14. – Pp. 130–140. (in Russian)
- Morozov Yu. A.** Nauchnyy otchet ob arkheologicheskikh rabotakh v 1993 g. v tsentral'nykh rayonakh Bashkortostana [Scientific report on archaeological work in the central regions of Bashkortostan in 1993]. Ufa, 1994 // Nauchnyy arkhiv Ufimskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra RAN. F. 3. Op. 2a. D. 55. – 46 p. (in Russian)
- Moshkova M. G.** Arkheologicheskie pamyatniki yuzhnoural'skikh stepey vtoroy poloviny II–IV v. n.e.: pozdnesarmatskaya ili gunno-sarmatskaya kul'tura (pogrebal'nyy obryad) [Archaeological monuments of the South Ural steppes of the second half of the II – IV centuries AD: Late Sarmatian or Hun-Sarmatian culture (burial rite)] // Rossiyskaya arkheologiya. – 2007. – №3. – Pp. 103–111. (in Russian)
- Ovsyannikov V. V.** Pogrebal'nyy obryad kara-abyzskikh mogil'nikov kak indikator sotsial'nykh protsessov epokhi Velikogo pereseleniya narodov [The funeral rite of the Kara-Abyz burial grounds as an indicator of the social processes of the era of the Great Migration] // Formirovaniye i vzaimodeystvie ural'skikh narodov v izmenyayushcheysya etnokul'turnoy srede Evrazii: problemy izucheniya i istoriografiya. – Ufa: Kitap, 2007. – Pp. 312–317. (in Russian)
- Ovsyannikov V. V.** Opyt vydeleniya zon aktivnogo vzaimodeystviya osedlogo i kochevogo naseleniya Predural'ya v savromato-sarmatskuyu epokhu [Experience of allocation of zones of active interaction of settled and nomadic population

- Cis-Urals during the savromato-sarmatian epoch] // Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik. – 2009. – Vyp. 9. – Pp. 114–157. (in Russian)
- Ovsyannikov V. V.** Kochevniki sredne- pozdnesarmatskogo vremeni [Nomads of the Middle Sarmatian time] // Drevnosti Bashkirskogo Urala / sost. i nauch. red. N.S. Savel'ev. – Ufa: Informreklama, 2018. – Pp. 64–69. (in Russian)
- Puzdrovskiy A. E.** Krymskaya Skifiya II v. do n.e. – III v. n.e. Pogrebal'nye pamyatniki [Crimean Scythia of the II century BC - III century AD Funerary sites]. Simferopol': Biznes-Inform, 2007. – 480 p. (in Russian)
- Pshenichnyuk A. Kh.** Derbenevskiy kurgannyi mogil'nik pozdnesarmatskogo vremeni v Zapadnom Priural'e [Derbenevsky burial ground of the Late Sarmatian time in the Western Transurals] // Problemy khronologii sarmatskoy kul'tury. Saratov: Saratovskiy un-t, 1992. – Pp. 67–84. (in Russian)
- Rezyapov M. Sh.** Otchet o razvedkakh, provedennykh otryadom ekspeditsii BGU im. 40-letiya Oktyabrya po rr.Zigan i Zilim v 1964 g. Ufa, 1964: Matveeva G.I. Otchet arkheologicheskoy ekspeditsii BGU za 1964 g. // Arkhiv Instituta arkheologii RAN. R-1. №2916b; Arkheologicheskaya laboratoriya Bashgosuniversiteta. F. 3. D. 3. (in Russian)
- Sinit'syn I. V.** Drevnie pamyatniki v nizov'yakh Eruslana (po raskopkam 1854–1955 gg.) [Ancient monuments in the lower reaches of the Yruslan (from the excavations of 1854–1955)] // Drevnosti nizhnego Povolzh'ya. Tom II. Itogi rabot Stalin-gradskoy arkheologicheskoy ekspeditsii: Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. №60. – M.: AN SSSR, 1960. – Pp. 10–168. (in Russian)
- Skripkin A. S.** Nizhnee Povolzh'e v pervye veka n.e [Lower Volga region in the first centuries AD]. Saratov: Saratov. un-t, 1984. – 152 p. (in Russian)
- Smirnov A. P.** Zheleznyy vek Bashkirii [Iron Age of Bashkiria] // Kul'tura drevnikh plemen Priural'ya i zapadnoy Sibiri: Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. №58. – M.: AN SSSR, 1957. – Pp. 5–113. (in Russian)
- Smirnov K. F.** Vooruzhenie savromatov [Savromat armament] // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. №101. – M.: AN SSSR, 1961. – 162 p. (in Russian)
- Statisticheskaya obrabotka pogrebal'nykh pamyatnikov Aziatskoy Sarmatii [Statistical processing of the burial monuments of Asian Sarmatia]. Vyp.4. – M.: Vost. lit., 2009. – 176 p. (in Russian)
- Syrovatko A. S., Troshina A. A.** Pozdned'yakovskie busy Shchurovo: pervyy opyt razdeleniya kollektsii [Pozdnyakovsky Shchurovo beads: the first experience of the division of the collection] // Oki svyazuyushchaya nit': arkheologiya Srednego Pooch'ya: sb. mat-lov IX i X regional'noy nauchno-prakticheskoy konf. (Stupino, 2016 g.). – Stupino: Stupinskiy istoriko-khudozhestvennyy muzey, 2017. – Pp. 175–183. (in Russian)
- Talitskaya I. A.** Materialy k arkheologicheskoy karte bass. r. Kamy (po dannym, sobrannym M. V. Talitskim) [Materials to the archaeological map of the Kama River Basin] // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. №27. – M.: AN SSSR, 1952. – 227 p. (in Russian)
- Trufanov A. A.** Zerkala-podveski pervykh vv. n.e. iz mogil'nikov krymskoy Skifii [Mirrors-pendent of the first centuries AD from the burial grounds of the Crimean Scythia] // Drevnyaya Tavrika: posvyashch. 80-letiyu T. N. Vysotskoy. Simferopol': Universum, 2007. – Pp. 173–186. (in Russian)
- Khazanov A. M., Chernenko E. V.** Chas i motivi pograbyvaniya skifs'kikh kurganiv [Time and motives for robbery of Scythian burial mounds] // Arkheologiya. Vyp.30. – Kiev, 1979. – Pp. 18–26. (in Ukraine)
- Shimanskiy E. O.** Dinamika vzaimodeystviya naseleniya stepnoy i lesostepnoy zon v pervoy polovine I tys. n.e. [Dynamics of interaction of population of steppe and forest-steppe zones in the first half of the first millennium AD] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 34(288). – Pp. 10–14. (in Russian)
- Yatsenko S. A.** Orudiya rannikh epokh v pogrebal'nykh i zhilykh kompleksakh antichnykh gorodov severnogo Prichernomor'ya i okruzhayushchikh varvaskikh plemen [Instruments of the early eras in the burial and residential complexes of the ancient cities of the northern Black Sea coast and surrounding barbaric tribes] // Bosporskiy fenomen: sakral'nykh smysl regiona, pamyatnikov, nakhodok. Ch.2. SPb.: Gos. Ermitazh, 2007. – Pp. 275–279. (in Russian)

Krasnoperov Aleksandr, candidate of historical science.
Izhevsk, Russia.
E-mail: khaa@udm.ru

Bakhshiev Ilshat Intizam ogly, candidate of historical science, Head of Department of the archaeological heritage of South Ural.

**R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision
of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences.**

Ul. Karl Marksa, Ufa, Russia, 450077.
E-mail: ibahsh@gmail.com